

Квартира площадью около ста шестидесяти квадратных метров не маленькая, но по сравнению с родовым поместьем казалась скромной.

Дом, в котором они выросли, был настолько большим, что один только зал на первом этаже превосходил по размеру эту квартиру.

Цинь Цан провёл Вэнь Цзысюань по всем комнатам, говоря:

— Не маленькая. Если бы она была больше, твой брат бы испугался.

— Врёшь, мой брат не такой.

Цинь Цан усмехнулся, но не стал объяснять.

В гостевой комнате стояла двуспальная кровать и шкаф для одежды. Кровать была накрыта чехлом, видимо, ею редко пользовались.

В кабинете была целая стена книжных полок, высота которых позволяла Вэнь Цзыцяню дотянуться до книг. Полки были заполнены различной литературой.

У стены стоял письменный стол из массива дерева, ниже обычного, и перед ним не было стула. Вэнь Цзысюань заметила, что вся мебель в доме — диван, обеденный стол и кровать — была сделана на заказ, чтобы облегчить передвижение Вэнь Цзыцяня. На столе лежали документы и открытая книга. Она подошла и закрыла книгу, на обложке которой было написано «Цветы на обочине», и улыбнулась:

— Мой брат с детства любил такие романтические книги.

Цинь Цан, стоя в дверях, сказал:

— А я с детства не любил читать.

Вэнь Цзысюань вышла из кабинета и остановилась у двери спальни. В комнате не было мебели, пол был покрыт мягкими синими матами, стены обшиты тёмно-коричневыми тканевыми панелями с узорами. На стенах были металлические поручни, а в углу — ступеньки разной высоты и пандус.

— Что это за комната? — спросила Вэнь Цзысюань, стоя в дверях. — У наших соседей-иностранцев такие комнаты готовят для малышей.

Цинь Цан посмотрел на синий пол и после паузы ответил:

— Это комната для реабилитации твоего брата. Реабилитолог приходит раз в неделю.

— О... Прости... Можно войти?

Цинь Цан снял обувь и вошёл:

— Входи, пол очень приятный.

Вэнь Цзысюань сняла обувь и ступила внутрь. Пол был мягким. Она подошла к ступенькам и задумалась. Четыре ступеньки вверх и четыре вниз, они были сделаны из кожи, как детские игрушки для лазанья.

Однако она понимала, что для Вэнь Цзыцяня эти ступеньки могут быть труднее, чем восхождение на небо.

Атмосфера стала тяжёлой, и Цинь Цан, чтобы разрядить обстановку, сказал:

— Я тоже здесь тренируюсь.

Висящий в углу боксёрский мешок подтверждал его слова и развеивал мрачное настроение.

— Вы всегда жили вместе? — спросила Вэнь Цзысюань.

Цинь Цан ответил:

— Большую часть времени, да. Люди с параличом нижних конечностей сталкиваются с гораздо большими трудностями, чем можно представить. Когда у меня есть время, я прихожу и помогаю твоему брату.

В первые годы после несчастья Вэнь Цзыцянь переезжал из одной реабилитационной клиники в другую, но улучшений не было. Он пролежал в постели целых три года, не в состоянии позаботиться о себе.

Родовое поместье стало его кошмаром. Во сне Вэнь Цзыи преследовал его, его лицо было ужасным, и это почти сводило его с ума. Он начал терять контроль над эмоциями, стал агрессивным и склонным к самоповреждению. Он заперся в комнате и колот свои бёдра острыми предметами, надеясь хоть что-то почувствовать. Однажды, когда семья не смотрела, он порезал запястье, кровь брызнула на стену, и его едва спасли. Врачи сказали Вэнь Юаньхану, что у его сына тяжёлая депрессия и аутизм, и нельзя оставлять его без внимания. Эта болезнь требует, чтобы он сам вышел из психологической тени, и лечить её нужно душевным подходом.

Вэнь Цзыцянь начал проходить психотерапию, и это было долгим и трудным процессом. После полутора лет лечения его психическое состояние немного улучшилось.

Он переехал из старого дома, стараясь избавиться от тени Вэнь Цзыи, и в новой обстановке его состояние постепенно стабилизировалось.

Парализованному человеку трудно справляться с повседневными делами, и Вэнь Юаньхан беспокоился, хотел нанять кого-то для ухода. Но Вэнь Цзыцянь категорически отвергал прикосновения незнакомцев, даже если падал и получал травмы, он не позволял никому подходить.

Он заперся в безопасном пространстве, отвергая всех, кроме Цинь Цана.

В то время Вэнь Юаньхан был на грани отчаяния. К счастью, Цинь Цан был преданным другом и часто навещал Вэнь Цзыцяня, что радовало Вэнь Юаньхана.

Сиделки, которых нанимали, не задерживались больше нескольких дней, и, несмотря на высокую зарплату, никто не хотел оставаться.

Цинь Цан, под предлогом заботы о друге, официально переехал к нему, и так прошло много лет.

Господин Цинь часто жаловался Вэнь Юаньхану:

— Я с таким трудом вырастил себе преемника, а он пошёл ухаживать за твоим сыном. Неужели я так сильно проиграл?

— Мой приёмный отец часто ругает меня за неблагодарность.

Цинь Цан отнёс продукты на кухню и, подняв голову, увидел, что Вэнь Цзысюань стоит в коридоре и смотрит на закрытую дверь спальни.

— Девочка, в комнату твоего брата лучше не заходить, он не любит, когда туда кто-то входит.

В спальне и ванной было много вспомогательных приспособлений, у кровати всегда лежали подгузники, а в шкафу — различные предметы, необходимые для парализованных. Это была личная территория, и Вэнь Цзыцянь не любил, когда туда заходили посторонние.

Вэнь Цзысюань была одета в розовое платье, её чёрные волосы ниспадали на плечи. На молодом лице играл румянец. Она села напротив Цинь Цана и, глядя на него, с искренней благодарностью сказала:

— Цинь-гэ, ты так хорошо относишься к моему брату. Хорошо, что все эти годы ты был рядом с ним.

Цинь Цан ответил:

— Без твоего брата не было бы сегодняшнего Цинь Цана. Он — мой благодетель... Ладно, хватит об этом. Давай разберём продукты. Твой брат сказал, что сам приготовит ужин, надеюсь, он вернётся пораньше, и мы сможем поесть вместе, как настоящая семья.

— Хорошо.

Вэнь Цзысюань с радостью достала коробку с кукурузой и начала отделять зёрна.

— Почему брат не нанимает домработницу? Готовить самому — это так утомительно.

— У твоего брата много странностей, он не любит, когда кто-то трогает его вещи. Пусть делает, это отвлекает его от дурных мыслей.

Вэнь Цзысюань улыбнулась:

— Ты говоришь о нём так, как будто это не тот брат, которого я помню.

Цинь Цан с преувеличенным выражением лица сказал:

— Президент Вэнь становится всё более капризным. Думаю, мне стоит подготовиться к ранней старости.

Вэнь Цзысюань рассмеялась:

— Вы часто готовите дома? Ты умеешь готовить?

Цинь Цан, очищая стебли сельдерея, ответил:

— Я? Я просто грубиян... Жареные помидоры с яйцом — это считается?

— Ха-ха.

Вэнь Цзысюань смеялась до слёз:

— Сегодня приготовь.

— На самом деле, в заведениях много дел. Я такой человек: днём скучаю, а ночью кручусь как волчок. Твой брат не любит, чтобы в доме были посторонние, поэтому приходится учиться самому о себе заботиться.

Цинь Цан вздохнул, но быстро перестроился и с хулиганской улыбкой добавил:

— Сегодня ужин готовит твой брат, ждём с нетерпением.

Вэнь Цзысюань задумалась, хотела что-то спросить, но лишь улыбнулась:

— Ждём...

Она хотела спросить, сможет ли её брат, но, подняв глаза, увидела кухню. Плита была низкой, явно сделанной специально для удобства Вэнь Цзыцяня.

Они смотрели телевизор, занимались овощами, ничего особенного не делали, но Вэнь Цзысюань чувствовала себя счастливой.

Они провели день в еде, питье и смехе, но Вэнь Цзыцянь был далёк от радости. Он был в ярости.

— Что ты сказала?

Он широко раскрыл глаза, глядя на сотрудницу, которая пришла с докладом, и не мог поверить своим ушам.

Сотрудница, казалось, боялась его и робко сказала:

— Господин Ли сказал, что вчера у него затекла шея, и он не может встать. Господин Пань и господин Ван сказали, что у них поднялось давление, и они не смогут присутствовать на заседании совета...

Эти старые лисы, на словах соглашались, а теперь снова идут на хитрости, шаг за шагом испытывают его терпение.

— Хлоп!

Вэнь Цзыцянь швырнул папку на стол, изо всех сил сдерживая гнев, его голос дрожал:

— Выйди.

В большой конференц-зале сидело только половина людей, и даже среди них были те, кто пришёл просто посмотреть на зрелище.

Вэнь Цзыцянь оперся левой рукой на край стола, низко опустил голову и глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

Происшествие семь лет назад не только повредило позвоночник, но и нанесло вторичный урон лёгким. Сильные эмоции могли вызвать приступ астмы. Он знал своё тело, и, как бы ни гордился своим духом, тело не могло следовать за ним.

Сотрудница поспешно выбежала из зала и вернулась в офис, где её окружили коллеги. Все говорили шёпотом.

— В следующий раз я не пойду с таким докладом, я чуть не умерла от страха.

— Что, господин Вэнь накричал на тебя?

— На этот раз он сдержался перед всеми членами совета, но, боже мой, мои внутренности чуть не вывернулись.

— Да, у него такое красивое лицо, но характер просто ужасный. Не хочется даже документы ему нести.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16224/1457401>